

Время приглашения семьи Шень на банкет становилось все ближе и ближе, а отец и сын семьи Шень, несомненно, нервничали.

"В отеле, как дела с оформлением?" В вилле семьи Шень, Шень Цзюйюй спросил сына о своем прогрессе, как только он вернулся домой.

Затем Шен Фей вернулся: "Отец, будьте уверены, все было сделано в соответствии с вашими инструкциями, отель Cloud View Hotel прекратил свою работу сегодня вечером. Полностью готовьтесь к предстоящему банкету".

"Мм". Шэнь Цзюйюй кивнул: "Фэй, это наш единственный шанс облегчить наши отношения с господином Чу, поэтому этот банкет должен пройти хорошо, и мы не должны допускать ошибок".

"Иначе даже Второй Мастер не сможет защитить нас."

"Также, Фей, не забудь как-нибудь позвонить мистеру Чу и напомнить ему. У господина Чу много дел, так что не дайте ему забыть об этом снова".

Шен Фей кивнул в знак согласия.

И в это время Йе Фан уже вернулся домой.

В этот момент Йе Фан считала, что Цю Му Оранже и остальные уже ушли спать, и, опасаясь нарушить её покой, Йе Фан готовилась вернуться в кабинет, чтобы поспать.

Однако, проходя мимо комнаты Цю Му Оранже, Йе Фан заглянул внутрь. Занавески не были полностью нарисованы, яркий лунный свет светил в, женщина в белой шелковой пижаме спокойно лежит на кровати, ее дыхание избыточно, ее нежное красивое лицо еще более очаровательным при лунном свете, как спящая красавица.

Йе Фан видел ситуацию, но вздохнул: "Глупый нимфоманка, и не покрытый одеялом. Ждешь простудиться, да?"

Йе Фан мягко разбушевался и беспомощно вздохнул, аккуратно подтягивая одеяло и мягко прикрывая тело Цю Му Оранжевого. Йе Фан снова сел на край кровати, долгое время спокойно смотрел на женщину перед ним, и, наконец, встал и ушёл, не сделав ничего плохого Цю Му Оранжевому.

Дверь комнаты закрылась, оригинальные брови закрыли оранжевый цвет Цю Му, но пара красивых глаз медленно открылись. Очаровательная улыбка, глядя на одеяло, покрывающее ее тело, медленно расцвела после лунного света.

Возможно, именно поэтому она всегда держалась перед соблазном на сегодняшнем аукционе.

Между этими тремя годами, Йе Фан страдал от бесчисленных унижений в этом доме. Тем не менее, Цю Му Оранжевый мог видеть, что его чувства к самому себе были все правдой.

Она забыла, сколько ночей Йе Фан вставал посреди ночи, чтобы заправиться, как сейчас.

Иногда, что действительно вызывало у людей эмоции, это не героические торги на аукционе или гламурный пейзаж над банкетом, а такие детали, которые были на протяжении всей жизни.

На следующий день, на рассвете, Цю Му Оранже получил телефонный звонок. Это был Цю Му Инь, который сказал, что его дедушка ищет его и попросил ее пойти в старый дом семьи Цю.

"Хм?"

"Что твой дедушка хочет от тебя в это время?"

"Он ведь не собирается наказывать тебя снова из-за того, что случилось с семьей Шэнь раньше, не так ли?" Хань Лин немного волновался, но из тона голоса Цю Му Ина, который только что прозвучал, стало ясно, что у него были какие-то недобрые намерения.

"Мам, я закончила есть. Я пойду первым". Цю Му Оранже не ответила на слова Хань Лин, а после того, как просто съела немного еды, она принесла свою сумку, переоделась в туфли и вскоре тоже ушла.

Хан Лин был недоволен и грубо отругал Йе Фана.

Цюй Лэй также не хотел, чтобы Е Фан ушёл, и холодно сказал: "Ты всё ещё честно остаёшься дома". Делать было нечего, но как только ты уйдешь, я боюсь, что что-то случится с моим Му Оранжевым".

Для этого зятя, Хань Лин и Цю Лэй были все недовольны, их слова были полны отвращения, и они даже не хотели смотреть на Йе Фана.

"Не нужно".

"Му Оранжевый"~Ие Фан затем догнал и натянул на запястье Цю Му Оранже, "Я не волнуюсь".

Йе Фан посмотрел на Цю Му Оранжевого и сказал глубоким голосом, но в его взгляде сейчас было необъяснимое величие и решимость.

"Я сказала, что ты глухая, разве ты не слышала, что моя дочь не отпускает тебя, а ты все еще достаешь меня этим упрямым отношением?"

Однако, к удивлению двух пар Хань Лин, в следующий момент, осенний Му Оранжевый спокойно кивнул ей в голову "Мм".

Ты ведешь его туда, твой дедушка уже раздражен им, и ты не добавляешь горячего в огонь, ведя туда слабака"?

Хан Лин кричал за ней, но осенний Му Оранжевый проигнорировал ее.

Мастер Цю сидел тихо, перед ним заваривалась чашка зеленого чая, керлинг аромата чая.

Этот старик будет также бережливой персоной, прежде чем дядя Chu Wenfei второй для того чтобы послать цену невесты не будет брошен, зеленый чай распределенный к каждой семье, пока стол повиснут на стене.

На стороне мастера Цю находились Цю Му Инь и его жена, а вокруг были еще несколько родственников.

"Дедушка, ты еще здоров, это фрукт, который я купил тебе по дороге, он полезен для твоего здоровья, не забудь его съесть." Цю Му Оранж кричал дедушке, сердечно приветствуя его.

Но Цю Му Инь фыркнул: "Цю Му Оранжевый, почему ты притворяешься филиальным здесь".

"Если бы у тебя действительно был дедушка в сердце, ты бы не спрятал хорошие вещи и не послал бы только сломанные фрукты."

"А? Что ты имеешь в виду?" Брови Осеннего Му Оранжа бороздили, удивляясь, почему Осенний Му Инь сказал это.

"Что я имею в виду?" Цю Му Инь вспыхнул смехом, полным сарказма: "Третья сестра, ты

действительно можешь притворяться". Дедушка прямо перед тобой, что, все еще думаешь проглотить сокровище в одиночку?"

"Я не могу понять, что ты говоришь".

"Да? Тогда позвольте напомнить, вы присутствовали вчера вечером на аукционе Шань Шуй Вэнь Юань?"

Осенний Му Оранжевый был ошеломлен и удивлен: "Откуда ты знаешь"?

Улыбка на лице Цю Му Ина стала еще больше: "Хех, третья мисс семьи Цю была благосклонна к кому-то, дворянству благородной семьи, бросающей миллионы долларов, чтобы отдать прекрасную красоту, это дело было распространено по высшим кругам Юньчжоу, кто не знает?"

"О, простите, это из-за пейзажа, а не из-за интрижки".

Цю Му Инь притворялась извиняющейся, но ее слова были полны сарказма и улыбок, и, наконец, еще больше, она с улыбкой посмотрела на Ие Фана за оранжевым цветом Цю Му: "Просто жаль какого-то тряпку, его жена вот-вот уйдет с кем-то, но он до сих пор об этом не знает"?

"Осенний Му Инь, не уходи слишком далеко!"

Цю Му Оранже кивнул: "Дедушка, я действительно присутствовал на аукционе, но Му Оранже поклялся, что я никогда не делал ничего, что могло бы унижить семью Цю, и что у меня больше не было никаких отношений с этим господином Чу".

Мы даже не знаем, есть ли отношения на самом деле".

Брови Цю Му Оранже опять бороздили: "Какие вещи?"

"О чем вы говорите, конечно же, о сокровищах, подаренных вам этим местным героем на аукционе вчера вечером". Мой Вэнфэй может слышать от своих друзей, эти штуки, они стоят миллионы? Что, ты хочешь отрицать бутлегерство?" Цю Му Инь чихнул.

Цю Му Оранже сразу же вернулся: "Я не хотел ничего из этого".

"Я верю, черт возьми, в тебя!"

"Миллионы долларов впустую, дурак не откажется, не так ли?"

"Ты сам в это веришь, Осенний Му Оранжевый?"

Цю Му Инь насмехнулся и продолжил: "Цю Му Оранжевый, дедушка смотрит прямо здесь, если ты не признаешься, если дедушка накажет тебя позже, не вини сестру за то, что она не смогла умолять тебя".

"Ты~" Цю Му Оранже так разозлилась, что её лицо было в ярости, а брови ещё красноваты.

"Недотрога!" В это время Йе Фан, который молчал на стороне, вдруг сорвался: "Семья Цю чистая и прямолинейная, и дедушка часто подчеркивает, что он уважает своих старейшин". Но ты, младший, осмеливаешься называть свою третью сестру ее именем, без всякого уважения к старшим. Я спрашиваю тебя, у тебя все еще есть дедушка в глазах, и все еще ли у тебя культура семьи Цю?"

"I~you~"

Е Фан внезапно выпила, но испугалась, что лицо Цю Му Инь белое, а старое - красное, но она не знала, как ответить, когда ей не нравилась Е Фан. В конце концов, Йе Фан использовал своего деда, чтобы оказать на него давление, и семью Цю, чтобы оказать на него давление. Конечно, она была безмолвна.

"Кроме того, не говоря уже о том, что Му Оранж не получал таких вещей. Даже если они были получены, это было что-то, что было подарено Му Оранжевым кем-то другим, так какое это имеет отношение к тебе?"

"Какое право ты имеешь просить об этом снова у Му Оранжа?"

Слова Йе Фан были мрачными и несли в себе ярость. Возмущённый взгляд устремился вперёд.

Под таким импульсом Цю Му Инь на самом деле испугался до бледности и бессознательно сделал несколько шагов назад.

"Блядь, как ты смеешь, зять у двери, притворяться, что ты здесь?" Увидев Ye Fan, этот мусор осмелился кричать на свою жену, Чу Вэнфэй, которая была на стороне, тоже разозлился, он шагнул вперед, но он чихнул на Ye Fan.

Правильно, что мы умоляем о вещах!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/907056>